

УДК 177.61

Кадиевская И. А.,
доктор философских наук, профессор, заведующая
кафедрой философии, политологии, психологии
и права, Одесская государственная академия
строительства и архитектуры (Украина, Одесса),
gileya.org.ua@gmail.com

ЛЮБОВЬ КАК ВЫСШАЯ ФОРМА ПРИНЯТИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ

Проводится анализ феномена любви как высшей формы принятия. Исследуются понятия «восприятие», «принятие». Ценностные ориентации личности рассматриваются как важный агент восприятия и как его результат принятия или непринятия другого человека. Исследуются виды и уровни принятия и непринятия.

Принятие рассматривается как индивидуальный сложный, многоплановый и многоуровневый процесс (от самых примитивных и простых форм до самых сложных, как – правило соответствующих более высокому уровню развития сознания, самосознания и мировоззрения). Принятие и не принятие человека, было, есть и будет субъективным процессом, но принятие как сочетание сознательного (рационального) и неосознанного (иррационально-эмоционального) восприятия является наиболее продуктивным.

Ключевые слова: любовь, восприятие, принятие, непринятие, ценностные ориентации.

(статья друкується мовою оригіналу)

Любовь – это возможность открыть слабости друг в друге с удовольствием, без волевых усилий и без ущерба для чувства собственного достоинства. Влюбленные не воспринимают друг друга жалкими, они наслаждаются возможностью поучаствовать друг в друге (вызывают особое восхищение примеры, связанные с самопожертвованием, отвагой и великодушием). Великодушие понимаю как способность к искренним широким поступкам (вопреки выгоде, опасности, последствиям). Это также способность терпимо относиться к ошибкам, просчетам и недостаткам любимого человека. Любовь можно также понимать как особое психическое состояние, в котором испытываешь страстное магнетическое притяжение к объекту любви. Причем возникает уверенность в том, что все внутренние страдания, напряжение, давление неразрешимых вопросов, все это может отступить, только через физическую и психологическую близость с любимым. С рассудочной точки зрения не существует никаких объективных оснований полагать, что кто-то в состоянии разрешить чужие внутренние противоречия и ответить на любые вопросы, однако сущность любви как раз и заключается в убежденности в совершенных качествах любимого. Это конечно не означает, что любить можно только сверхчеловека или ходячую энциклопедию. Нет. Думаю, что скорее можно полюбить реального несовершенного человека, познавшего моменты страданий и неуверенности. По-моему, чем выше градус внутренней духовной жизни человека, тем легче и приятнее его любить. Имею ввиду интенсивность и насыщенность мышления, разнообразие потребностей, желаний и идей. Очень важно чувствовать интеллектуальную и духовную состоятельность, испытывать интерес к личности. Если перечисленное присутствует, вместо механического взаимодействия могут возникнуть отношения более высокого порядка. Кроме того, любовь может дать полноценное комплексное удовлетворение, улучшая физическое и психическое состояние, приятно возбуждая и успокаивая, тонизируя, ободряя, утешая, добавляя оптимизма и надежды в лучшее. Поэтому можно сказать, что любовь – лучший доктор. Она является тонким искусством, предполагает творческое взаимодействие, без

дополнительных волевых усилий позволяет стать добрее и конечно избавляет от одиночества.

Диапазон освещаемых наукой проблем, связанных с феноменом любви, крайне широк. Эрих Фромм в своих работах «Человеческая ситуация» и «Искусство любить» все страсти и устремления человека он рассматривает как попытку найти ответ на проблему своего существования, который, по мнению философа, можно найти лишь вступая в высшую форму взаимодействия – любовь. «Есть только одна страсть, – говорит он, – которая удовлетворяет потребность человека в единении с миром и одновременно в достижении чувства целостности и индивидуальности – любовь» [7, с. 83–84]. В этой связи можно упомянуть и работу М. С. Пека «Нехожденные тропы», который аналогично Фромму определяет любовь как действие, «целенаправленное» действие, совершаемое ради обеспечения и «подпитки» собственного или чужого духовного роста [4]. Философ-антрополог П. Гуревич рассматривает метаморфозы любви в различных культурах и эпохах как проявления Эроса, видя в нем основу человеческой жизни. Попытки экзистенциального объяснения любви делает также Ж.–П. Сартр. Он говорит о необходимости придать своему бытию возможность вбирать в себя точку зрения другого, о желании вобрать в себя этого конкретного другого как абсолютную реальность, во всей его инаковости и т.д. [6].

Цель исследования: осмысление феномена любви как высшей формы принятия между людьми.

Объект исследования: феномен любви (социально-философский аспект).

Предмет исследования: любовь как высшая форма принятия между людьми.

Естественно люди по-разному понимают смысл любви. Мне не импонирует позиция тех, кто стремится унифицировать представление о любви. Некоторые, ссылаясь на известные литературные произведения, стараются выявить общие признаки любви и верят в их истинность. Безусловно, существуют важные общие характеристики любви, но в, то, же время имеет место богатая вариативность в понимании и переживании любви, т.к. мы, прежде всего индивидуальности. Думаю, что именно от этого несовпадения представлений зависят многие разногласия. Разве можно уйти от субъективности собственного восприятия? Любовь напрямую связана с тем, что мы от нее ожидаем. Если двое, потенциально способные любить, ожидают от этого чувства разного, не представляю, как им удастся достичь настоящей близости? Для того, чтобы встретить свою любовь не маловажно разобраться с собой, честно проанализировать свои ожидания, стараясь по возможности избавиться от власти некоторых мешающих навязанных социализацией стереотипов.

Если исходить из прессуппозиции о том, что общество это система разнообразных взаимоотношений, можно поставить вопрос так: существует ли некий общий интегральный смысл, обеспечивающий упорядочивание этих взаимоотношений? Представляя себе общую теорию социальной структуры общества легко увидеть, что все элементы социальной структуры обладают некими объединяющими критериями (классы; социальные, профессиональные, демографические группы и т.д.). Стремление к объединению по тем или иным основаниям можно назвать общей закономерностью.

Самоидентификация человека связана с представлением о том, с кем он себя отождествляет и против кого противопоставляет (мечтатели и рационалисты, верующие и атеисты, либералы и социалисты, пессимисты и оптимисты, националисты и интернационалисты, люди искусства (различные виды и направления), спортсмены (различные виды спорта), политики (различные партии и т.д.). Любые виды объединений были бы просто невозможны без восприятия людьми друг друга. Можно предположить, что глобальным смыслом взаимодействия между людьми является потребность быть воспринятыми (от слова принятый) (увиденным, услышанным, понятым и т.д.) друг другом. Если не отклоняться от заданной логики можно поставить вопрос: что же пробуждает у таких разных людей эту общую потребность быть воспринятыми? Думаю, этой целью выступает желание войти на этой основе в ту или иную разновидность общности (в самом широком смысле (пусть это будет что угодно: коллектив, семья, партия, кружок, влюбленная пара. Основания для объединения тоже могут быть самыми разными: общие мысли, идеи, вкусы, эмоции, потребности, цели, всевозможные пристрастия и т.д.).

«Восприятие – это познавательный процесс, формирующий субъективную картину мира. Это психический процесс приема и переработки информации. Восприятие – есть значительно большее, нежели передача нервной системой нейронных импульсов в определенные участки мозга. Восприятие также предполагает осознание субъектом самого факта восприятия» (осознанное принятие) [1].

Теоретики НЛП (Гагин, Ковалев) обосновывают определяющее значение раппорта (преднамеренного достижения максимального сходства между людьми) в качестве главного критерия обеспечивающего комфортность общения и достижение принятия людей друг другом [2; 3].

Полагаю, что человека отличает способность принимать индивидуальность другого в результате осознанного восприятия. Другой человек не должен быть нашей точной копией, он может в чем-то быть похожим, а чем-то отличаться. Важно чтобы он не вызывал у нас принципиального антагонизма, отторжения и сопротивления (от слова противно – неприятие). Считаю вполне нормальным стремление некоторых людей переходить от смутного, неопределенного восприятия к осознанному восприятию.

Впрочем, важно попытаться представить себе: что и как в обычной жизни человек может воспринимать в другом человеке? У каждого человека есть свой набор качеств, установок, мыслей, ценностей, привычек, способов реагирования на происходящее. Это то, что составляет основу личности и индивидуальности человека. Это характер, части которого как-то между собой либо более-менее сочетаются (гармония, конгруэнтность), либо плохо сочетаются (дисгармония, не конгруэнтность).

Важное значение в структуре личности играют ее убеждения, как элемент мировоззрения, придающий человеку некую устойчивость во взглядах на мир, знаниях, выводах и оценках действительности. Убеждения направляют поведение и волевые действия. В отличие от внушения, убеждение основано на осмысленном принятии человеком каких-либо сведений или идей, на их анализе и оценке. Итак, если кто-то видит значительную

часть этого набора – считается, что он хорошо знает другого человека. А если при этом он еще и с уважением относится к большинству составляющих этого набора, то тогда он не только знает, (или поверхностно симпатизирует) но и принимает. Чем большее количество качеств другой свободно и осознанно признает, и не хочет как-то изменить – тем выше уровень отношений.

Стоит серьезно задуматься о том, какие же существуют возможности, осуществления осознанного восприятие, направленного на достижение принятия или неприятия другого человека? Не исключаю, что действительно бывает (воспетое в искусстве) метафизическое, иррациональное восприятие. Впрочем, если оно уже возникло, ему не смогут помешать любые способы осознанного восприятия (чудо, все-таки)! Но если «волшебного чуда» на самом деле нет, неосознанное восприятие является просто неинформативным и поверхностным (это довольно актуальная проблема, ведь часто люди десятилетиями живут вместе, а друг друга толком не знают. Просто они по тем или иным причинам предпочли жить на уровне неосознанного смутного восприятия, а «иррационального чуда» так и не возникло!

Понимая сложность и неоднозначность этого вопроса, вижу, что осознанное восприятие зависит от того, что познающий субъект считает ключевой, смыслообразующей информацией о другом человеке. Так или иначе, но именно его субъективные представления и оценки будут определять принятие или неприятие другого. Для кого-то важнее всего будет узнать политические, религиозные, творческие, спортивные, бытовые или еще какие-нибудь представления. Вполне разделяю позицию тех исследователей, которые считают ценностные ориентации личности важным агентом восприятия и как его результата принятия или неприятия другого человека.

Ценностные ориентации включают:

1) идеологические, политические, моральные, эстетические и другие основания оценки человеком другого человека, социальных объектов и событий; (именно здесь следует искать ключ к пониманию того, что в других оскорбляет или наоборот утверждает важные для нас чувства);

2) способ организации человеком своего поведения в соответствии с осознанными мотивами, возведенными в ранг смысложизненных ориентиров [5, с. 259].

Понятия «принятие» и «неприятие» в результате анализа связанных с ними синонимичных рядов выявляют смысловые связи со словами «вместе» – «порознь», а также «свой» – «чужой».

Итак, принятие другого человека, по-моему, связано с такими понятиями: единомышленник, союзник, сообщник, соучастник, друг, соратник, сподвижник, свой, последователь, приверженец, поклонник (вместе с тем я не стремлюсь к идеализации, т.к. принятие может также достигаться через прощение за что-то).

Неприятие другого человека связано со следующими понятиями: противоположный, антагонист, непримиримый противник (от слова противно), соперник, враг.

Для человека потенциально доступны разные виды и уровни принятия. Субъективное принятие включает: сочувствие, сопереживание, умение выслушать, отсутствие стремления изменить человека.

Принятие – это не пассивное явление, наподобие терпения или невмешательства.

Итак, переходя к ключевому вопросу статьи, хочется сделать вывод о том, что любовь как физическая и духовная близость является наиболее сильным способом ощущения и демонстрации принятия. Это высшая форма принятия между людьми.

В итоге всех рассуждений еще сильнее убеждаюсь в том, что в сущностном и смысловом отношении понятия «принятие–непринятие» тесно связаны с понятиями («приемлемо–неприемлемо», а также «приятно–неприятно» в понимании и переживании конкретного человека). Вдумчиво читая синонимичные ряды слов, связанных с этими понятиями можно будет еще раз представить себе: что люди ожидают от принятия и с чем связывают непринятие? Приятно – означает то, что доставляет удовольствие, вызывает положительные эмоции. Неприятно – означает отталкивающе, противно. Принять или не принять во многом значит определиться с этими понятиями.

Синонимы к слову неприятно: отвратительно, скверно, невыносимо, полярно, гнусно, мерзко, враждебно, вопреки, погано, гадко, отталкивающе, омерзительно, тошнотворно, несносно, неуютно, тягостно, муторно, отвратно, мерзопакостно, постыло, видеть не могу, нет сил терпеть, с души воротит. У этих слов проявляются разные смысловые оттенки. Думаю, что чаще всего нам неприятно, и мы не принимаем (в том числе в активной форме) то, что оскорбляет какие-то важные для нас чувства. Все это крайне индивидуально. Именно поэтому между людьми часто не хватает элементарного взаимопонимания, а стойкое не принятие кого-то так и остается на уровне смутных не осознанных ощущений. Сам воспринимающий субъект может не вполне понимать что именно в ком-то является отвратительным и мерзопакостным?

Случаи могут быть разными по сложности с точки зрения внятного осознания причин. К простым примерам я бы отнесла многие хорошо известные пороки общего характера: глупость, фанатизм, догматизм, предательство, трусость, малодушие, подхалимство, злопамятность, мстительность, враждебность, жестокость, жадность, нечистоплотность, корысть, неискренность, лживость, интриганство, и т.д. (к счастью в классической литературе присутствует типизация характеров и даже «говорящие фамилии»). Просто некоторые герои как результат типизации реальных человеческих характеров в несколько преувеличенной форме отождествляются с теми или иными положительными качествами или пороками. Так, в произведении «Мертвые души» Н. В. Гоголя: Плюшкин – символизирует патологическую жадность и как результат – деградацию личности, для которой кроме «старого хлама» в жизни не осталось больше ничего важного и ценного. Манилов – символизирует неспособность к действию и как результат – апатию, пассивность как инвариант деградации личности. Собакевич – символизирует грубость и закостенелость взглядов. В произведении «Обломов» И. Гончарова: Главный герой – символизирует опустившегося безвольного человека как инвариант деградации личности. В произведении «Война и мир» Л. Н. Толстого: Пьер Безухов – символизирует безразличную к жизни и другим людям пылкую ищущую и гуманную личность. В произведении «Герой нашего

времени» М. Ю. Лермонтова: Печорин символизирует апатию, безразличие к жизни и окружающим людям, нигилизм как инвариант деградации личности и т.д.

Вместе с тем в нашем обществе не сложно заметить активное непринятие определенных групп (бомжи, инвалиды, толстяки, заключенные и т.д.). Прежде чем искать антигуманную подоплеку такого непринятия (хотя это, к сожалению, имеет место и с этим безусловно необходимо активно бороться как с проявлениями социального зла), возможно, в основе не принятия этих групп некоторыми людьми лежит активное отторжение тех социальных явлений, которые они олицетворяют.

Синонимы к слову приятно – угодно, славно, симпатично, привлекательно, желанно, сердечно, сладостно, отранно, благодно, радостно, любо, премило, кайфово, приятно, в охотку, приятный во всех отношениях, бальзам на сердце, в радость, как маслом по сердцу, одно удовольствие, располагающий к себе. У этих слов тоже проявляются разные смысловые оттенки. Считаю, что чаще всего нам приятно и мы принимаем (в активной форме) то, что разделяет, защищает, утверждает, отстаивает и возвеличивает какие-то важные для нас чувства).

В целом можно говорить о том, что принятие или непринятие человека не в коем случае не является однозначной, бескомпромиссной, точной операцией нашего осознанного восприятия. Это конечно не так. В восприятии и связанными с ним оценками (принятия–непринятия) в любую минуту могут произойти перемены (по–моему, это и есть магия).

Принятие, прежде всего, индивидуальный сложный, многоплановый и многоуровневый процесс (от самых примитивных и простых форм до самых сложных, как–правило соответствующих более высокому уровню развития сознания, самосознания и мировоззрения. Неизвестно, какой уровень принятия является лучшим. Мне импонирует принятие как оптимальное сочетание сознательного (рационального) и неосознанного (иррационально–эмоционального) восприятия.

Список использованных источников

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Восприятие>.
2. Гагин Т. В. Модели НЛП в работе психолога / Т. В. Гагин, С. С. Козакевич. – М.: Изд–во ин–та психотерапии, 2002. – 285 с.
3. Ковалев С. В. Введение в современное НЛП. Психотехнологии личностной эффективности / С. В. Ковалев. – М.: Флинта, 2010. – 547 с.
4. Пек М. С. Нехожденные тропы. Новая психология любви, традиционных ценностей и духовного роста / М. С. Пек. – М., 1996.
5. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М., 2006.
6. Сартр Ж.–П. Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм / Ж.–П. Сартр // Проблема человека в западной философии. – М., 1991. – С.211.
7. Фромм Э. Человеческая ситуация / Э. Фромм. – М., 1994.

References

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Vosprijatie>.
2. Gagın T. V. Modeli NLP v rabote psihologa / T. V. Gagın, S. S. Kozakevich. – M.: Izd–vo in–ta psihoterapii, 2002. – 285 s.
3. Kovalev S. V. Vvedenie v sovremennoe NLP. Psihotehnologii lichnostnoj jeffektivnosti / S. V. Kovalev. – M.: Flinta, 2010. – 547 s.
4. Pek M. S. Nehozhdennye tropy. Novaja psihologija ljubvi, tradicionnyh cennostej i duhovnogo rosta / M. S. Pek. – M., 1996.
5. Rubinshtejn S. L. Problemy obshhej psihologii / S. L. Rubinshtejn. – M., 2006.
6. Sartr Zh.–P. Pervichnoe otnoshenie k drugomu: ljubov', jazyk, mazohizm / Zh.–P. Sartr // Problema cheloveka v zapadnoj filosofii. – M., 1991. – S.211.
7. Fromm Je. Chelovecheskaja situacija / Je. Fromm. – M., 1994.

Kadievskaya I. A., Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy, Political Science, Psychology and Law, Odessa State Academy of Civil Engineering and Architecture (Ukraine, Odessa), gileya.org.ua@gmail.com

Love as the highest form of acceptance between people

The article analyzes the phenomenon of love as the highest form of adoption. We study the «perception» of the concept, «acceptance». Valuable orientations of the person seen as an important agent of perception and as a result of its acceptance or rejection of the other person. We study the types and levels of acceptance and rejection.

Acceptance is regarded as an individual complex, multi-faceted and multi-level process (from the most primitive and simple forms to the most complex, such as generally corresponding to a higher level of consciousness, self-consciousness and world). The adoption and acceptance of a person has been, is and will be a subjective process, but the adoption of a combination of conscious (rational) and unconscious (irrational and emotional) perception is the most productive.

Keywords: love, perception, acceptance, failure, value orientation.

Кадієвська І. А., доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії, політології, психології і права, Одеська державна академія будівництва і архітектури (Україна, Одеса), gileya.org.ua@gmail.com

Любов як вища форма прийняття між людьми

Проводиться аналіз феномена любові як вищої форми прийняття. Досліджуються поняття «сприйняття», «прийняття». Ціннісні орієнтації особистості розглядаються як важливий агент сприйняття і як його результат прийняття або неприйняття іншої людини. Досліджуються види та рівні прийняття і неприйняття.

Прийняття розглядається як індивідуальний складний, багатоплановий і багаторівневий процес (від найпримітивніших і простих форм до найскладніших, як—правило відповідних вищому рівню розвитку свідомості, самосвідомості і світогляду). Прийняття та не прийняття людини, було, є і буде суб'єктивним процесом, але прийняття як поєднання свідомого (раціонального) і неусвідомленого (іраціонально-емоційного) сприйняття є найбільш продуктивним.

Ключові слова: любов, сприйняття, прийняття, неприйняття, ціннісні орієнтації.

* * *

УДК 111.7+116.472

Каранфилова Е. В., кандидат философских наук, доцент кафедры философии, политологии, психологии и права, Одесская государственная академия строительства и архитектуры (Украина, Одесса), gileya.org.ua@gmail.com

ФИЛОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА В ИННОВАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЕ СОЦИАЛЬНОСТИ

Исследуется проблема творчества как деятельности, результатом которой является создание новых материальных и духовных ценностей. При этом, акцентировано внимание на том, что творчество как преодоление существующего и расширение границ для нового не всегда осуществляется в конструктивной форме. Рассмотрены основные закономерности его существования и развития в социуме.

Изучено понятие «креативность» как социальное творчество, которое не только выдвигает идеи, но и доводит их до конкретного практического результата. Развитие креативности на современном этапе показано как один из основополагающих принципов социальности. Основой анализа изучения человека как индивидуальности выступает соединение и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности, в структуре которых обнаруживаются интенции для реализации творческого потенциала индивида. Комплексное развитие творческих способностей в социальном процессе может быть обеспечено посредством актуализации и приведения их во взаимодействие на основе единого связующего деятельностного стержня — специально организованной творческой деятельности, направленной на интеграцию полученных умений и навыков.

Ключевые слова: творчество, креативность, творческая активность, творческая деятельность.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Тенденция изучения творчества в современной науке выражается в постепенном движении от нерасчлененного, синкретического описания явлений творчества и попыток непосредственно охватить эти явления во всей их конкретной целостности, к выработке представления об исследовании творчества как о комплексной проблеме.

Изучение творчества, таким образом, происходит как движение по линии дифференциации аспектов, выявление ряда различных по своей природе закономерностей, детерминирующих творчество. Отметим также, что в наши дни такая дифференциация еще далека от завершения. Поэтому комплексное изучение творчества остается актуальной задачей для настоящего исследования.

Цель исследования: выявить особенности творчества в контексте социальных инноваций.

Цель исследования обусловила решение следующих задач:

- раскрыть особенности, которые позволяют характеризовать творчество как сущностную характеристику личности;
- рассмотреть амбивалентные характеристики творчества, как вида социальной деятельности человека.

Объект исследования: творчество в парадигме социальности.

Предмет исследования: творчество как проявление социальной активности.

Диапазон освещаемых наукой проблем, связанных с творчеством, крайне широк. Общефилософским вопросам изучения творческой личности посвящены работы А. Н. Лоцилина, Н. П. Францовой, Т. А. Шумилина. Конкретные аспекты бытия творческой личности отражены в работах Е. Я. Басина, А. С. Майданова, М. Г. Селюч.

Э. В. Ильенков, Б. Н. Бессонов, П. С. Гуревич, раскрывают общегуманитарные аспекты проблематики личности как субъекта творческой деятельности. Личности, как субъекту творчества, факторам и условиям её формирования, характеристикам общественного бытия посвящены работы М. С. Кагана, исследования Ю. В. Сычёва, В. Н. Томалинцева. Когнитивные аспекты творческого процесса отражены И. А. Бесковой, В. С. Библером, В. П. Зинченко, В. А. Лекторским; современные антропологические аспекты — В. М. Розиным, С. А. Смирновым, Б. Г. Юдиным. Особенности социального детерминизма творческой деятельности рассмотрены у М. В. Демина, Л. И. Чинаковой, вероятностного детерминизма как методологического подхода — в работах С. П. Курдюмова, И. Пригожина и Г. Хакена и других.

В процессе творчества не только отражаются предметы и явления объективного мира, но и познаются условия и причины возникновения и существования этих предметов и явлений. Поэтому творчество следует рассматривать как процесс сложных объективно-субъективных отношений между творцами и объектами творчества, как единство познания, преобразования, самопознания и самореализации. Ведь человек включён в общественную систему, в том числе и благодаря его сознательной целесообразной деятельности, которая по своей сути носит общественный характер. Специфически человеческой формой активного отношения к действительности выступает деятельность. Само общество возникает как результат деятельности, осуществляемой людьми, которая и становится интегрирующим фактором, причем деятельность представляет собой универсальный способ бытия человека и в мире вообще, и в обществе, в частности. Посредством деятельности человек обнаруживает свою сущностную определённую, прежде всего, деятельность людей включает в себя освоение их исторического опыта, что формирует основу последующей творческой